

Своя гора Алекса Шуба

Выставка «Музыка–Москва» — это всегда событие. Выставку ждут, к ней готовятся, на ней «живут» четыре дня, а затем долго обсуждают увиденное и услышанное. «Музыка–Москва» — это музыкальные инструменты и профессиональное оборудование, киловатты звука и кубометры дыма, тысячи посетителей, последние новинки и прогрессивные технологии. Ну, и конечно же, новые знакомства.

Стенд Powersoft был, прямо скажем, не самый большой на выставке. На нем не было барабанных помостов, гор аппаратуры и света, но было самое главное, чего может желать участник выставки, — множество посетителей. Виной тому был необычный музыкант, бас-гитарист, приехавший на выставку аж из Дании. Поглядеть на «заморского» мастера народ валил валом. Многим из тех, кто всерьез интересуется гитарной музыкой, чаяньями, пожалуй, главного в нашей стране популяризатора техники *Touch Style* Дмитрия Малолетова уже давно известно, как широко позволяет расширить эта техника музыкальную функцию обычной электрогитары, но вот о том, что эта необычная техника вполне подходит и для бас-гитары, да еще в таком блестящем применении, я думаю, догадывались немногие. Необычная техника, необычный звук, необычная аранжировка музыкальной мысли и даже подвес гитары — не как у всех: нижний конец ремня лежит не на бедре, а пропущен между ног. Играет всего один человек. Играет на 6-струнном басу. Обе руки на грифе, звук извлекается мягкими, быстрыми прикосновениями к струнам. Взрывные акценты, мельчайшие подробности, вкуснейшие синкопы и неподдельный зажигательный драйв. И все это совершенно легко, наряду со сложнейшими гармоническими комбинациями множества звуков. Когда я попал на это шоу, я знал, что «у рояля» Алекс Шуб — бас-гитарист из Дании, но не более того. Что-то где-то я слышал о нем и раньше, но в отличие от тех, кто уже бывал на его концертах, проходивших время от времени в Москве в рамках различных альтернативных мероприятий, его игры я не слышал никогда. Моя неосведомленность сыграла со мной коварную шутку. Когда я наблюдал за его игрой, я ни на ми-

нуту не мог усомниться в том, что этот человек «фирмач», однако при личном знакомстве выяснилось, что «мастер низких тонов» отлично говорит по-русски! Очень интересно... Никак иначе, как специально приехавшим из Дании музыкантом, мне его никто не представлял, но тогда откуда такое отличное владение «великим и могучим»? Разъяснения в сторонке пришлось давать хозяину стенда, нашему общему знакомому Владимиру Марченко. Выяснилось, что в Дании Алекс живет с 1991 г., а до этого он совершенно неплохо был нашим, проживал в Сибири, в городе Красноярске. До отъезда с исторической родины играл в разной самодеятельности, учился в институте на юриста, там же организовал рок-группу под названием «Амальгама». По окончании вуза Алекс стал работать по специальности, а вместе с этим подумывать о том, что с музыкой пора завязывать: начиналась новая жизни, вырисовывались взрослые перспективы. Через год работы на металлургическую промышленность подошел отпуск. Алекс получил отпускные, взял свой «рикенбеккер» и поехал навестить товарища, проживавшего в далеком городе Копенгагене. Дальнейшее развитие сюжета достойно романтической пьесы: инструмент, с которым Алекс решил расстаться, открыл ему дорогу в новое будущее.

С тех пор прошло 12 лет. Недавно закончилась «Музыка–Москва 2003». Мы сидим в небольшом уютном кафе. Мастер, произведший фурор на прошедшей выставке, сидит напротив и увлеченно отвечает на вопросы, прихлебывая зеленый чай.

В Алекс, это правда, что ты стал «иностранцем» практически случайно, а произошло это благодаря твоему инструменту, с которым ты собирался расстаться?

— Да, я приехал погостить у товарища да так там и остался. А произошло следующее. С собой я привез свой бас: по слухам, там его можно было продать гораздо выгоднее, чем здесь. Приехал, дал объявление в газету и благодаря этому объявлению познакомился с местными музыкантами. Они нашли меня через объявление и предложи-

ли с ними поиграть. Так все и завертелось.

🔴 На Западе легче прожить музыкой?

— Хорошо только там, где нас нет. Очень часто можно слышать разговоры о том, что на Западе легче, а знаешь, сколько музыкантов перестали быть музыкантами, попав на Запад? Люди, которые здесь считались крутыми, приезжают на Запад, смотрят, как там играют, и перестают играть вообще! Средний уровень западного музыканта раза в три-четыре выше нашего среднего уровня. Они сидят дома и занимаются. У них есть для этого возможность, экономическая база, доступ к самым современным инструментам. Я бы сказал, что отдача от времени, потраченного на занятия музыкой, там гораздо выше. Здесь такого практически никто себе позволить не может. Но, с другой стороны, там их постигает разочарование в собственной силе: ты играешь круто, но не хуже играют и все вокруг. Помнишь, раньше любили байки о том, как некие наши музыканты приезжали в Америку и обалдевали от уровня тамошних уличных музыкантов? Мол, сидит на тротуаре черный и так «колбасит», как нам тут никогда и не снилось. Многие действительно «колбасят», и конкурировать с ними очень трудно.

🔴 Тем не менее, тебе удалось не только отвоевать свое место и закрепиться на новом плацдарме, но и развить успех. Все это стало возможным благодаря твоей оригинальной технике игры?

— Думаю, да. Когда делаешь что-то свое, тебе не нужно ни с кем конкурировать, играть по правилам, которые устанавливает кто-то другой. Каждый музыкант рано или поздно должен сделать выбор: либо вечно играть Пасториуса (образно говоря), либо начинать делать что-то свое. Играть Пасториуса вечно — это заведомо проигрышный вариант, но и сделать что-то свое, это свое защитить и отстоять может тоже далеко не каждый. В этом и заключается разница между тем же Джако и тысячами его последователей, многие из которых уже давно играют его же партии много лучше автора, но от этого не становятся на его место.

🔴 А ты сам как относишься к творчеству этого бас-гитариста всех времен и народов?

— К его творчеству я отношусь нормально, но вот к той истерии, которая часто возникает вокруг него и других подобных ему музыкантов, я отношусь отрицательно. У меня даже была мысль сделать себе майку с надписью «убей Джако, пока Джако не убил тебя». Это относится, конечно же, не к самому Пасториусу, а к идолу, которого из него сделали. Этот идол погубил тысячи музыкантов. Мне никогда не хотелось быть в их числе.

🔴 Техника Touch Style в применении к бас-гитаре выглядит весьма необычно. От чего ты отталкиваешься в своей игре, что наиболее важно?

— Наиболее важно понимание инструмента. Что бы ни было у тебя в руках, клавиши, струны или ди-джейский микшерный пульт, все это, прежде всего, «контроллеры» звуков. Бас-гитара — это тот же контроллер, с помощью которого можно воспроизводить любые звуки, с одной оговоркой — все эти звуки относятся к низким диапазонам. Больше тебя ничего не ограничивает. Если не оглядываться все время на традиционную функцию баса и штампы, которые с ней связаны, можно играть все, что взбредет в голову.

🔴 Как ты относишься к цифровым технологиям, новинкам и всяким модным приборам?

— Слово «модные» по отношению к приборам не совсем, на мой взгляд, уместно, скорее тут подойдет слово «инновационные». Инженеры со-

здают «инновационные» приборы, музыканты делают на них «инновационную» музыку. Получается прогресс. Я очень люблю все новое. Я не делаю популярной музыки, поэтому ничем не ограничен в своем отношении к звуку. У меня есть номер, в котором я играю с ди-джемом. На основе электронного ритма накладывается «живой» бас, который, на первый взгляд, несет «электронную» функцию. Он обыгрывается теми же эффектами, обладает той же фактурой, но вместе с этим остается «живым», благодаря чему музыка звучит гораздо интересней.

🔴 Расскажи о своем инструменте.

— Я играю на почти стандартном 6-струнном басу, с той только разницей, что этот инструмент я несколько адаптировал под свои нужды. Речь не идет о серьезных переделках, это скорее легкий тюнинг, который позволяет нам лучше взаимодействовать. С той же целью в некоторых случаях я применяю резиновый ремень. Он позволяет менять положение гитары в зависимости от манеры игры: если нужно играть жестко, по-роковому, то гитару удобнее держать почти горизонтально, а если в игре нужно большее проникновенности, то инструмент лучше поднимать почти вертикально, чтобы с ним был больший контакт, чтобы лучше его чувствовать. И еще один немаловажный для меня момент: я играю на русских инструментах.

Это инструменты одной экспериментальной марки. Что важно для меня, так это то, что эти инструменты делаются не на потоке, а в индивидуальном порядке. Инструмент, сделанный хорошим мастером, очень сильно отличается от поточного инструмента, пусть даже и дорогого. Такой инструмент более одухотворен, что ли: когда ты знаешь, кто его делает, что этот человек в душе тоже музыкант, когда с тобой советуются и делают инструмент именно для тебя, получается гораздо интересней, нежели просто прийти и купить инструмент в магазине. У меня было множество западных инструментов, но пока мысли вернуться к западным «брендам» у меня нет. Наоборот, насколько могу, я продвигаю эту отечественную марку на Западе.

🔴 Нет опасности, что общими усилиями марка пробьется, идеи наших мастеров кто-нибудь скупит, поставит на поток и на этом все закончится, не будет уже никакой одухотворенности, а только «бренд», раскрученный, но бездушный?

— Так чаще всего и бывает. Но даже если это произойдет, зная людей, которым я помогаю, могу предположить, что они на этом не остановятся. Будут работать дальше, но уже совсем на другом уровне. Согласись, такая «неудача» стоит многих побед в боях местного значения. Но мне важно, чтоб именно русская марка до-

Нaтy aтoдa Aeaдeнa Oбaа

билась успеха. У нас в стране есть много достойных людей, и музыкантов и мастеров. Они чаще всего не имеют абсолютно никакой поддержки ни со стороны государства, ни со стороны индустрии, соответственно не могут представлять Россию за границей, а иногда и у себя на родине. Я думаю это неправильно, ведь у нас есть очень много хорошего, чему и Запад может подивиться.

Раз уж мы заговорили о том, кого и чем мы можем удивить, ответь, пожалуйста, на такой вопрос: бытует мнение, что русским не дано играть некоторые стили музыки, например, блюз, фанк, всякую ритмическую музыку. На твой взгляд это так?

— Нет, тут уж кому что Бог на душу положил, тот то и играет, а цвет кожи и место рождения, на мой взгляд, не имеют большого значения. Другое дело — атмосфера и отношение индустрии к самому музыканту. Почему рок-н-ролл стал американской музыкой? Потому что американцы вложили в нее больше всех денег и таким образом под-

мали под себя весь музыкальный рынок. Сейчас, как мне кажется, экономический центр музыки смещается в Европу, в том числе и в тех музыкальных направлениях, которые всегда считались американскими. Музыка становится более свободной, сейчас рок-н-ролл уже нельзя назвать чисто американской музыкой, поскольку большая ее часть сегодня делается в Европе или в Англии.

Почему, например, Советский Союз не смог выйти на мировой рынок с альтернативным качеством популярной музыки, ведь у нас было огромное количество действительно классных музыкантов, которые могли достойно представлять эту музыку на Западе? У них никогда не было поддержки. Возьмем, к примеру, хоккей. Хоккей — это не национальная русская игра вроде кулачного боя, но, тем не менее, русские хоккеисты были лучшими в мире. И тут дело не только в таланте, хотя и он необходим, но и в поддержке этого вида спорта. Хоккей был суперпопулярен. Если не каждый второй, то уж точно каждый третий мальчишка гонял во дворе шайбу. В каждом микрорайоне были свои хоккейные коробки, лед на которых заливали с самыми первыми морозами. Таланты искали и создавали условия для их дальнейшего роста. Хоккей был делом государственным. Разумеется, в такой обстановке можно было растить звезд. Музыка, о которой мы говорим, напротив, всегда была в изгнании. Ни о какой поддержке не могло быть и речи, наоборот, музыкантов преследовали, сажали, стригли, выгоняли из комсомола и институтов. В таких условиях ни о какой массовой культуре, а поп-музыка является именно массовой культурой (с ударением на втором слове), разумеется, не могло быть и речи. В результате получился вакуум, который по совершенно естественным причинам стала заполнять американская музыка. Плюс к этому огромное количество музыкантов, не найдя поддержки у себя на родине, уехали и влились в американскую массовую культуру. Они не были американцами, они

были русскими, поляками, евреями, кем угодно. И все они умели играть, все они привнесли что-то в американскую музыку. Если бы все они остались работать у себя на родине, то американская массовая культура не была бы сегодня так сильна. Но благодаря тупости и близорукости людей, от которых это зависело, Америка сегодня снимает сливки, и не только, кстати, в поп-музыке. Есть такое западное понятие «mismanagement» — плохой менеджмент. «Mismanagement» в России был тогда, он есть и сейчас. Сейчас точно так же никого не волнует, что будет через десять лет. Все

думают о том, как побыстрее заработать денег. Вот, мол, «раскрутим «звезду», «закошим «бабок», а чтоб вложенные деньги стопроцентно отбились, сделаем «звезду» в формате шансона, в котором риск минимален. Вот и вся политика. А человек, который о чем-то думает и что-то действительно умеет, считается дураком и идиотом, и, конечно же, ни на какой канал его музыка не попадет. Такой человек тут бьется об стену, потом бросает все и уезжает на Запад, где точно так же стучится во все двери, и в конце концов ему открывают. Подписывают контракт на пластинку, он ее записывает, и она случайно попадает в Россию. Здесь эту пластинку слушают и говорят: «Вот, человек уехал на Запад и как научился играть! Вот что значит западная школа». И начинаются разговоры и мифы о том, что нам не дано играть западную музыку, что у нас не тот менталитет и корни... А на самом деле этот человек как был русским, так им и остался, просто его зерно попало в более благоприятную почву и начало расти. Оно бы точно так же выросло и здесь, полил бы кто-нибудь вовремя.

Сейчас в России очень многое изменилось. В лучшую сторону или ...

— В сторону коммерциализации, которая становится все глубже и глубже. Сейчас уже даже панки хотят, чтоб их раскупали так же, как и поп-звезд, а любая альтернатива тут же предлагается как оригинальный и модный товар. В советское время стандарты музыки были очень высокими, и ты, что бы ты ни играл, все равно находился под влиянием этих стандартов. Понятие «музы-

ка» было очень глубоким. В музыке искался смысл, философское осмысление, глубина... Сейчас в России всего этого нет. Все хотят одно-го — «срубить бабла». Почти все наше поколение выбрало для себя легкий путь. Они успели научиться чему-то, и сейчас им очень интересно себя продать. Все только о том и говорят, что надо продать себя, надо уметь себя продавать. Возникает один вопрос: а кто купит-то? Человека, который купит искусство, нужно сначала таковым воспитать, а этим заниматься никто не хочет, это

хлопотно и неприбыльно. Основной же массе людей искусство до фонаря. Им абсолютно все равно, как ты играешь. Им нужно, чтоб им было приятно. Они выпьют водочки, и вдогонку к первой рюмке хотят услышать приятную для себя музыку. Им не нужно, чтобы музыка их чему-то научила, раскрыла глаза на что-то, заставляла задуматься. Если тебя чему-то учат, тебе это может быть неприятно. Если тебе покажут зеркало и ты увидишь в нем свиное рыло, тебе это будет, конечно же, неприятно. Все хотят видеть в зеркале красивую картинку, такого гусара с усами. Вот тогда это приятно. Вот такую картинку можно продать. Поэтому основная масса наших музыкантов перенастроила свои зеркала, чтобы они стали показывать красивую картинку. И все. На этом музыка и закончилась. Все превратились в цыган, играющих для барина. Все идет в сторону продажи, а чтобы побыстрее купили, артисты опускаются до уровня публики. Настоящий артист не может опускаться до уровня публики, другое дело, когда ты можешь это слово «настоящий» собственноручно спрятать себе в задний карман и сказать: «Да какой я настоящий артист, я шут гороховый, я должен играть, я должен веселить, за это мне платят деньги. Так я живу». Такой подход никакого отношения к искусству не имеет, а посему и искусство все меньше и меньше.

И последний вопрос. Ты разгадал для себя секрет успеха?

— Можно найти себе гору и взбираться на нее высоко-высоко, как только сможешь. Карабкаться и стараться всю свою жизнь. Ты можешь даже подняться на самую вершину, но тогда обнаружится, что до тебя там уже кто-то давным-давно побывал. А можно начать насыпать свою гору. И пусть она не будет такой большой как та, на которую лезут все, зато уже никто не сможет подняться на нее выше тебя. Вот и весь секрет.

Беседовал Александр Хорев